

УДК 5(2)622/699
AGRIS M11

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/62/11>

ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРУДОВОГО РЫБОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

©*Каримов Н. А.*, канд. биол. наук, Научно-исследовательский институт животноводства, птицеводства и рыбоводства Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан, mutabarchik@mail.ru

ISSUES, SOLUTIONS, PROSPECTS OF POND FISH CULTURE IN UZBEKISTAN

©*Karimov N.*, Ph.D., Research Institute of Livestock, Poultry and Fish Farming of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, mutabarchik@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает проблемы, решения, перспективы прудового рыбоводства в Республике Узбекистан с учетом мирового опыта. В настоящее время перед рыбоводством страны стоит проблема рационального использования имеющихся водных и земельных ресурсов прудовых хозяйств. Рыбхозы Узбекистана начинают наращивать выпуск продукции за счет увеличения доли карпа до 10–15%. На рынке нужен разнообразный рыбный ассортимент, в том числе и недорогая рыба (толстолобик, белый амур и карп), которая производится только в прудовых хозяйствах.

Abstract. The article reveals the problems, solutions, prospects of pond fish culture in the Republic of Uzbekistan. As well as issues on the features of fishponds and world experience. At present, the fish culture of the country faces the problem of rational use of the available water and land resources of pond farms. Fish farms in Uzbekistan are starting to increase supplementary feeding, which increases the proportion of carp to 10–15%. The market needs a diverse range of fish, including inexpensive fish such as silver carp, grass carp and carp, which are produced only by pond farms.

Ключевые слова: рыбный промысел, мировой опыт, сектор быстрого роста, мировая экономика, питание.

Keywords: fishery, world experience, fast-growing sector, world economy, nutrition.

Мировой океан не является неисчерпаемым резервуаром с безграничными запасами рыбы. В нем существуют огромные районы, являющиеся как бы водными пустынями, где нет подходящих условий для обитания большого количества морских организмов. Температура воды, характер дна, глубины и морские течения влияют на необходимое количество пригодной для представителей морской фауны пищи, чем непосредственно определяется их воспроизводство, и поэтому во многих акваториях численность рыб и прочих морских организмов весьма ограничена.

Большинство рыб обитает в водах континентального шельфа — подводного плато, которое окружает земную сушу всех континентов. Обычно шельфом считается плоскогорье материковой отмели до глубины около 180 м [1].

Известно, что представители семейства сельдевых составляют большую часть мирового улова. Сельдь — стайная рыба; она ходит большими косяками, которые служат

удобным источником дешевых пищевых и технических продуктов. Лов сельди всегда составлял основную долю в рыболовстве Исландии, Нидерландов, Польши, скандинавских стран и России. К другим сельдеобразным, имеющим первостепенное хозяйственное значение, относятся анчоус, сардина и менхэден. Годовая добыча сельдеобразных всеми странами мира составляет около 15 млн тонн.

Из рыб, имеющих наибольшее хозяйственное значение, следует выделить треску, лов которой с древнейших времен является основой интенсивного рыболовства в Северной Атлантике. Некогда годовой улов трески только в районе Большой Ньюфаундлендской банки (в северо-западной части Атлантического океана) доходил до 1 млн т, но уже в начале 1990-х годов упал более чем на 70%. Треска составляет большую часть рыбы, добываемой рыбопромысловыми флотами Великобритании и Исландии; ее уловы имели существенное значение для бывшего СССР, а для Норвегии так же важны и теперь [2].

Из проходных рыб, нерестящихся в реках, наибольшее хозяйственное значение принадлежит лососю. Добывают его главным образом в штатах Вашингтон, Орегон, Аляска и Калифорния, а также в Британской Колумбии, на российском Дальнем Востоке и в Японии. Ловят лосося также в Чили, Австралии и Новой Зеландии, куда были в свое время завезены некоторые его виды. Рост продукции из семги начался благодаря развитию соответствующих предприятий марикультуры, и эта продукция стала важным элементом международной торговли. Рекордное количество консервированной семги было произведено в 1936 — 9 млн ящиков, общее нетто которых составило 238 тыс т. С развитием рынка рыбной продукции на нем стали появляться и менее традиционные изделия из рыб отрядов окунеобразных и карпообразных. Ловом тунцов в Средиземном море и у берегов Японии люди занимались издавна. Однако благоприятные условия для реализации продукции из этого рода рыб были созданы лишь в начале 20 в. в связи с развитием предприятий по консервированию тунцового мяса, благодаря чему образовался новый рынок сбыта этих рыб в мировом масштабе [3].

В мировой экономике рыбоводство является самым быстрорастущим сектором из числа обеспечивающих питание. Появившись в 1950-х, аквакультура (рыбоводство) уже с середины 2000-х стала самым большим поставщиком белков животного происхождения на стол человечества, обогнав в этом животноводство и птицеводство.

И в нашей стране рыбная отрасль является одним из наиболее перспективных направлений в экономике Узбекистана. Тем не менее, несмотря на наличие обширных водных ресурсов (пруды, водохранилища, озера, реки, каналы и т. д.), производство рыбы и внедрение научных работ по рыбоводству шло медленно [4].

В целях совершенствования организации рыбоводства, наращивания объемов промышленного производства рыбной продукции, рационального использования водных ресурсов и учитывая важность рыбной отрасли в обеспечении населения высокобелковыми продуктами питания, в стране принят ряд законодательных актов, в том числе Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-2939 от 1 мая 2017 года «О мерах по совершенствованию системы управления рыбной отраслью» и № ПП-4005 от 6 ноября 2018 года «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию рыбоводческой отрасли» [5].

В результате значительно увеличилось число фермеров, решивших заняться выращиванием рыбы. Первые этапы восстановления рыбохозяйственного сектора Узбекистана можно характеризовать как полуинтенсивное развитие прудового рыбоводства. Реабилитированы мощности существовавших со времен плановой экономики рыбхозов создано большое количество (более 2000) новых малых фермерских рыбхозов. В результате

производство рыбы в республике возросло с тысяч тонн в 2006 г. до 94 тыс т в год в последние годы (до 83,9 тыс т в 2017 г., в 2019 г. прогнозируется 201 тыс т.) [6].

Аквакультура имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с животноводством и птицеводством: разнообразие технологий (есть технологии для любого типа водоемов) и объектов культивирования (выращивают более 100 видов). Именно в этом направлении, как показывает опыт, целесообразно развивать аквакультуру и в Узбекистане.

Самой актуальной задачей для качественного развития аквакультуры становится анализ достигнутых результатов и разработка теоретических основ дальнейшего развития. При этом следует ориентироваться на такие объективные предпосылки, как: 1) разнообразие технологий и объектов рыбного хозяйства; 2) дефицит водных и земельных ресурсов в Узбекистане [7].

Рыбоводные пруды — это целевые искусственные водоемы, созданные для рыбного хозяйства. Во всех остальных типах водоемов производство рыбы является добавочной деятельностью, ради которой никаких изменений в функционировании водоемов не производится. Таким образом, рыбоводные пруды имеют особую ценность для аквакультуры, только в них создаются оптимальные условия для рыб [8].

Особенность прудов в том, что их заливают ранней весной, проводят зарыбление, в течение всего вегетационного сезона удобряют, рыб кормят и постоянно добавляют воду для поддержания уровня. Осенью рыба полностью вылавливается и пруды осушают. Иначе говоря, вода держится в прудах весь вегетационный сезон и сбрасывается осенью.

Необходимо отметить, что у нас в республике, где в былые времена рыбная отрасль занимала второе место в СССР, при наличии целого ряда научных разработок, ранее не уделялось должного внимания экономии природных ресурсов.

В настоящее время количество рыбоводных прудов в Узбекистане существенно и постоянно растет, общая площадь составляет на данный момент более 20 тыс га. При этом их технологический уровень различается как по качеству строительства и обустройства, так и по технологии выращивания рыбы. В ряде хозяйств устройство прудов самое примитивное, не позволяющее хорошо заливать и осушать их. В других хозяйствах рыбоводы используют очень устаревшую и неэффективную технологию выращивания рыбы. Но прибыль, пусть и незначительную, при этом фермеры получают, и их такой уровень, к сожалению, устраивает. В результате во многих рыбхозах рыбопродуктивность очень низкая — 5–7 ц/га.

Несмотря на такие недостатки, Узбекистан, в котором орошаемые земли используются для выращивания ценных сельскохозяйственных культур (хлопок, рис, пшеница и т. д.), все же предоставляет фермерам земли и для рыбоводства. Поэтому в настоящее время перед рыбоводством страны стоит проблема рационального использования имеющихся водных и земельных ресурсов прудовых хозяйств. Она имеет два важнейших аспекта:

–фермерским хозяйствам и государству желательно развивать используемую технологию прудового рыбоводства, причем для разного уровня интенсификации, чтобы с прудов получать больше продукции;

–государству необходимо определить минимальный уровень рыбопродуктивности при производстве рыбы для разных регионов республики, и при этом установить, что хозяйства, имеющие рыбопродуктивность ниже установленной нормы, облагаются прогрессирующим налогом (по примеру КНР).

Обе эти задачи требуют выполнения особого прикладного исследования. Дело в том, что экстенсивная технология прудового рыбоводства (при которой рыба питается организмами естественной кормовой базы рыбоводного водоема, рыбовод может применять

удобрения для стимулирования ее развития), используемая в Узбекистане в 1970–90-х годах, была создана для плановой экономики, а именно — для условий кредитования и дотации государственных рыбхозов. Нормативным был уровень 27 ц/га, но в Узбекистане в среднем добывались 23 ц/га с планированием внесения соответствующего количества удобрений и комбикормов. Доля карпа составляла почти 50–60% в урожае. Карп — более ценная рыба, чем толстолобики и белый амур. Для выращивания карпа необходимо приобретать дорогие комбикорма, при этом его реализация может и не приносить прибыль. Это характерно и для рыбхозов с самой грамотно выстроенной организацией производства. В плановой экономике реализация карпа не была проблемой рыбхозов, этим занимались предприятия сбыта [8].

Таким образом, рыбхозы давали прибыль за счет выращивания толстолобиков и белого амура, которые компенсировали потери от выращивания карпа. Выращивание растительных толстолобиков и белого амура высокоприбыльно, так как нужны только молодь рыб и удобрения, стимулирующие развитие кормовой базы. При переходе на рыночные отношения выращивание карпа за счет кормления комбикормами в таком большом количестве стало рискованным и даже убыточным, вследствие чего рыбхозы стихийно от карпа отказались. Точнее, развитие естественной кормовой базы за счет внесения удобрений, позволяет также выращивать дешево небольшое количество карпа без кормления, но доля карпа в общей массе резко сокращается. Основным объектом становится белый толстолобик, доля которого увеличивается до 75–85% [9].

Увеличение производства рыбы и внимание правительства к развитию рыбоводства вызывает усиление конкуренции между рыбхозами и развивает тенденции увеличения более ценных видов рыб, в частности — карпа. Поэтому некоторые рыбхозы начинают наращивать добавочное кормление, что увеличивает долю карпа до 10–15% [10].

Кроме того, местные потребители требуют предоставления более крупных по весу растительных рыб. Все это делает необходимым обеспечение хозяйств более крупным рыбопосадочным материалом, теоретической и экономической базой для технологии выращивания рыбы в поликультуре [11].

Это стало лимитирующим фактором в развитии аквакультуры, начиная с 2013–2018 годов. В настоящее время в Узбекистане мы имеем в наличии рыбхозы с разным уровнем интенсификации прудовой поликультуры, и поэтому необходимо разработать рекомендации по составлению биологических норм для выращивания рыбопосадочного материала и товарной рыбы в прудовых хозяйствах разного уровня [12].

Отметим, что актуальность темы совершенно не изменится даже при существенном развитии интенсивной аквакультуры. Дело в том, что для интенсивной аквакультуры совершенно не нужна естественная кормовая база, рыбы растут полностью за счет искусственного кормления. Но так разводят в основном хищников, а это дорогостоящие виды рыбы. А на рынке любого государства нужен разнообразный рыбный ассортимент, в том числе и недорогие рыбы, к которым относятся толстолобик, белый амур и карп, которых производят только прудовые хозяйства.

Таким образом, прудовое рыбоводство и интенсивная аквакультура не пересекаются по объектам, они дополняют друг друга, и именно в этом будет рациональное использование водных и земельных ресурсов.

Список литературы:

1. Темирханова М. Ж. Вопросы совершенствования финансовой отчетности в туристических компаниях на основе требований международных стандартов (IAS IFRS) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 217-223.
2. Темирханова М. Ж., Акбаров Б. Совершенствование методики организации финансового учета в туристических компаниях // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 267-273.
3. Темирханова М. Ж. Проблемы в совершенствовании приближения к международным стандартам отчетности финансовых результатов в туристических компаниях // Калужский экономический вестник. 2018. №4. С. 59-61.
4. Темирханова М. Ж. Организация учета обязательств в туристической фирме // Экономика и предпринимательство. 2016. №11-2 (76). С. 879-882.
5. Абдуллаева Ш. Р. Перспективы развития инвестиционной деятельности коммерческих банков Узбекистана // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. 2017. С. 230-232.
6. Абдуллаева Ш. Р. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций в производственный сектор экономики // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. 2017. С. 7-10.
7. Абдуллаева Ш. Р. Развитие инновационной инфраструктуры в системе интеграции образования, науки и бизнеса // Концепт. 2017. №14. С. 6-11.
8. Абдуллаева Ш. Р. Новые ориентиры развития банковской системы Узбекистана // Иннов. 2018. №5 (38). С. 25.
9. Абдурахманов О. К., Абдуллаева Ш. Р. Методические основы и организационные факторы развития финансовых рынков в условиях цифровой экономики // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами. 2019. С. 552-556.
10. Темирханова М. Ж. Совершенствование планирования информационной технологии при введении учета затрат в туристических компаниях и организация правил во внесении в учет при расчете финансовых результатов // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. 2019. С. 438-442.
11. Темирханова М. Ж. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности в бухгалтерском учете в Республике Узбекистан // Инженерная экономика и управление в современных условиях. 2019. С. 684-691.
12. Темирханова М. Ж., Бакирова М. Ш. К. Совершенствование бухгалтерского учета и аудита объектов интеллектуальной собственности // Научные исследования в социально-экономическом развитии. 2019. С. 443.

References:

1. Temirkhanova, M. (2018). Issues of improving financial reporting in travel companies based on the requirements of international standards (IAS IFRS). *Bulletin of Science and Practice*, 4(3), 217-223. (in Russian).
2. Temirkhanova, M., & Akbarov, B. (2018). Improvement of the methodology for organizing financial accounting in travel companies. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 267-273. (in Russian).

3. Temirkhanova, M. Zh. (2018). Problems in improving the approximation to international standards for reporting financial results in travel companies. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik*, (4), 59-61. (in Russian).
4. Temirkhanova, M. Zh. (2016). Organizatsiya ucheta obyazatel'stv v turisticheskoi firme. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, (11-2), 879-882. (in Russian).
5. Abdullaeva, Sh. R. (2017). Perspektivy razvitiya investitsionnoi deyatel'nosti kommercheskikh bankov Uzbekistana. *Covremennye innovatsionnye tekhnologii i problemy ustoichivogo razvitiya obshchestva*, 230-232. (in Russian).
6. Abdullaeva, Sh. R. (2017). Problemy i perspektivy privlecheniya investitsii v proizvodstvennyi sektor ekonomiki. *Promyshlennoe razvitie Rossii: problemy, perspektivy*, 7-10. (in Russian).
7. Abdullaeva, Sh. R. (2017). Razvitie innovatsionnoi infrastruktury v sisteme integratsii obrazovaniya, nauki i biznesa. *Kontsept*, (14), 6-11. (in Russian).
8. Abdullaeva, Sh. R. (2018). Novye orientiry razvitiya bankovskoi sistemy Uzbekistana. *Innov*, (5). 25. (in Russian).
9. Abdurakhmanov, O. K., & Abdullaeva, Sh. R. (2019). Metodicheskie osnovy i organizatsionnye faktory razvitiya finansovykh rynkov v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. *Strategiya ustoichivogo razvitiya v antikrizisnom upravlenii ekonomicheskimi sistemami*, 552-556. (in Russian).
10. Temirkhanova, M. Zh. (2019). Sovershenstvovanie planirovaniya informatsionnoi tekhnologii pri vvedenii ucheta zatrat v turisticheskikh kompaniyakh i organizatsiya pravil vo vnesenii v uchety pri raschete finansovykh rezul'tatov. *Nauchnye issledovaniya v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii obshchestva*, 438-442. (in Russian).
11. Temirkhanova, M. Zh. (2019). Otsenka stoimosti ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti v bukhgalterskom uchete v Respublike Uzbekistan. *In Inzhenernaya ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh*, 684-691. (in Russian).
12. Temirkhanova, M. Zh., & Bakirova, M. Sh. K. (2019). Sovershenstvovanie bukhgalterskogo ucheta i audita ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti. *In Nauchnye issledovaniya v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii*, 443. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 07.12.2020 г.

Принята к публикации
12.12.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Каримов Н. А. Проблемы, решения, перспективы прудового рыбоводства в Республике Узбекистан // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №1. С. 107-112. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/62/11>

Cite as (APA):

Karimov, N. (2021). Issues, Solutions, Prospects of Pond Fish Culture in Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 7(1), 107-112. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/62/11>